

ГЕНДЕР В КОНТЕКСТЕ КАРТЕЗИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ (КАК НАВИГАЦИОННЫЙ КОНСТРУКТ ЛИЧНОСТИ И СЕМЬИ)

Папков Валерий Евгеньевич

*ассистент кафедры интегративной и восстановительной медицины
ФГБОУ ВО ДонГМУ Минздрава России (РФ, г. Донецк)
(papkovvalery@rambler.ru)*

В статье под гендером понимается система экологических (Umwelt) навигаторов, относящихся иррелевантно с факторами пола. Когнитивные операторы навигаторов (аллоцентрический и эгоцентрический) образуют со значениями пола матрицу вариабельности структур гендерно-навигационно фундированных личностей, которые, в итоге, формируют распределенную навигационную структуру семьи, как полную систему аллоцентрической и эгоцентрической навигации.

Ключевые слова: гендер, семья, семиотика, аллоцентрическая, эгоцентрическая навигация, расстройства аутистического спектра, гендерной идентичности, сознание.

GENDER IN THE CONTEXT OF CARTESIAN ANTHROPOLOGY (AS A NAVIGATIONAL CONSTRUCT OF PERSONALITY AND FAMILY)

Papkov Valery Evgenievich

*Assistant of the Department of Integrative and Restorative Medicine
Donetsk State Medical University of the Ministry of Health of Russia (RF, Donetsk)
(papkovvalery@rambler.ru)*

In the article, gender is understood as a system of environmental (Umwelt) navigators that are irrelevant to gender factors. The cognitive operators of navigators (allocentric and egocentric) form, with the values of gender, a matrix of variability in the structures of gender-navigation-based personalities, which, as a result, form a distributed navigation structure of the family, as a complete system of allocentric and egocentric navigation.

Key words: gender, family, semiotics, allocentric, egocentric navigation, autism spectrum disorders, gender identity, consciousness.

Категория гендера представляет собой важнейшую часть личностной характеристики индивидуумов. Определенную проблематичность указанной личностной категории придает ее нагруженность идеологическими смыслами в связи с попытками западного сообщества разрушить традиционные семейные ценности и традиции, выводя в МКБ-11 [1, 2] расстройства гендерной

идентичности из области нозологии и нарушений психики в регистр нарушений сексуальности [1, 2]. Трактую «гендерную дисфорию» как некий дискомфорт, переживаемой личностью якобы из-за несоответствия биологическому полу, доставшегося при рождении [3]. Такая позиция ВОЗ не может не вызвать реакции научного медицинского сообщества в подобной трактовке категории и понятия «гендер» [2, 3]. Следует отметить тот факт, что само по себе выделение этой важнейшей категории гендера произошло относительно недавно и проводилось в рамках идеологического движения «феминизма» [4, 5]. Более того, мировая статистика демонстрирует высокий уровень коморбидности лиц имеющих различные РГИ с расстройствами аутистического спектра, шизофренией, а также высоким уровнем девиантного поведения [6, 7]. Такого рода расстройства сегодня характеризуются высоким и устойчивым ростом распространенности, относясь к группе актуальных сегодня онтогенетических нарушений – патоморфозов [6, 7]. Определение гендера в виде устойчивого социального конструкта, порождаемого проекцией половой (sex) индивидуальности человека на социальные ролевые структуры (см. рисунок 1) было сформулировано Р. Дж. Столлером в 1968 [8], и до настоящего времени разделяется большинством исследователей с теми или иными оговорками [4, 5]. Однако в результате проведенных собственных исследований [9-15], а также обзора и анализа литературы [1-22] выявились вполне весомые аргументы, позволяющие категорию гендера трактовать совершенно с иных позиций [13, 19]. В нашем исследовании под гендером, в его узком личностном смысле, понимается не пол (sex) как таковой с его всевозможными фреймами, а система экологических (Umwelt) навигаторов [13, 16-19], относящаяся иррелевантно к факторам пола (sex), также имеющих биполярную структуру, позволяющую образовывать с биполярными значениями пола матрицу вариабельности гендерно-навигационно фундированных личностей (см. таблицу 1) [13, 19].

Рисунок 1. Гендер как устойчивый социальный конструкт или фрейм, порождаемый проекцией пола человека на социальные системы и структуры, согласно Р. Дж. Столлеру [8].

Таким образом, гендер представляет собой тип экологического (*Umwelt*) *навигатора* человеческого индивидуума и является специфической биологической сущностью, формирующейся в онтогенезе и вступающей с такой же биологией пола в сложные интермодальные взаимоотношения (см. рисунок 2), с образованием нескольких контуров обратных положительных и отрицательных связей (см. рисунок 2) [13, 16-19]. Становление гендера человека в онтогенезе начинается со стадии эгоцентрической речи [15], когда происходит интеграция и дифференциация двух типов когнитивных операторов навигации: аллоцентрического и эгоцентрического [13, 16-19]; и далее на последующих стадиях их дифференциации, с формированием профиля доминирования одного из них [13, 16-19]. Этот процесс интеграция и дифференциация навигаторов сопровождается трансформацией иерархической (по Н.А. Бернштейну [20]) локализацией когнитивных операторов навигации в латерализованную (по Н.А. Величковскому [21]) систему распределения в виде функционально межполушарной асимметрии головного мозга (ФМА). Первоначально, оба оператора навигации локализованы в головном мозге человека иерархически, согласно иерархическим уровням локомоции [13, 16-19]: 1) когнитивный оператор аллоцентрической навигации локализован в коре гиппокампа и, примыкающей к нему, энторинальной коре; 2) топологически модифицированный когнитивный оператор эгоцентрической навигации (у Н.А. Бернштейна *топологический* уровень локомоторной коррекции [20]) у человека локализован в коре больших полушарий, обеспечивая специфическую локомоторную активность относительно опорной поверхности.

Тип навигации	Пол биологический	
	Мужской	Женский
Преимущественно аллоцентрический тип навигации (правополушарное доминирование ФМА)	Девиантный мужской гендер по аллоцентрическому типу, с преобладанием черт «феминности»	Традиционный женский гендер по аллоцентрическому типу, ядерный феминный тип
Преимущественно эгоцентрический тип навигации (левополушарное доминирование ФМА)	Традиционный мужской гендер по эгоцентрическому типу, ядерный мускулинный тип	Девиантный женский гендер по эгоцентрическому типу преобладанием черт «мускулинности»
Недифференцированный тип навигации по иерархическому типу ЦНС (низкие показатели индексов активности ФМА с выраженной пароксизмальной активностью ЭЭГ, тип личности близкий к эпилептиформному, выраженная асоциальность)	Трикстер (по Юнгу) (недифференцированный архетипический образ Вакджункага у индейцев виннебаго, который сводится к максимально выраженной дезинтеграции психических и соматических функций, гендерно-половой недифференцированности, вплоть до резко выраженного трансвестизма и асоциальности, выражающейся в сексуальной распущенности)	
Выражено дифференцированный по полушарному типу навигации (высокие показатели индексов активности ФМА, ЭЭГ низкоамплитудная, с выраженной десинхронизацией, тип личности с выраженной социализацией, конформизмом)	Преимущественно мужской, ранее был в наибольшей степени выражен у лиц получивших традиционное иудейское (либо другое традиционное в авраамической традиции) воспитание, сегодня наблюдается рост распространенности этого типа и среди женщин	

Таблица 1. Матрица, представляющая собой крайне обобщенное распределение основных типов гендера, понимаемого в широком смысле, как сочетания типа навигации (типа доминирования ФМА) и степени его дифференцировки с типом пола индивидуума. Термин «девиантный» в приведенной матрице употреблен в противопоставлении относительно «традиционного» типа сочетания. ФМА – функциональная межполушарная асимметрия. В части научного сообщества, а также в части трансгендерного и ЛГБТ сообществ применяется англоязычный термин «queer» (необычный, эксцентричный, девиантный), а также термин с противоположным значением – «цисгендерный» (гендерная идентичность совпадает с биологическим полом), которые могут быть частично сопоставлены с типологией вариативности гендера в приведенной матричной классификации.

Наличие топологической модификации в функционально-анатомической структуре оператора эгоцентрической навигации обуславливает (по правилам топологической геометрии «на резиновом листе»), в ходе навигационно-гендерной дифференцировки, топологическую трансформацию локализации, путем ее компактного перемещения из обоих полушарий в одно левое полушарие, с одновременной экспансией в область левого гиппокампа и левой энториальной коры [13, 16-19].

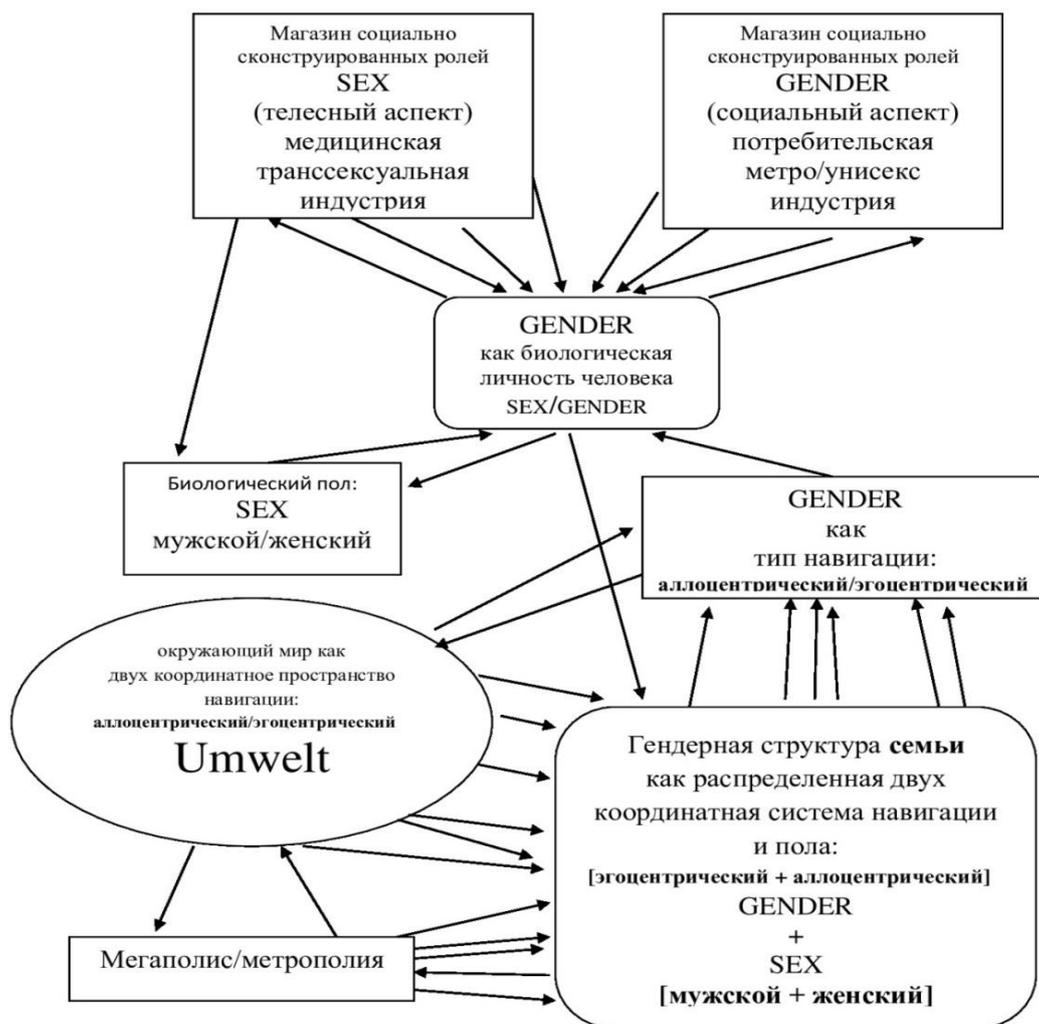

Рисунок 2. Гендер как биологическая личность индивидуума. Схема формирования не включает в себя аспект качественности (чувственной субъективности переживаемой индивидом) и не отражает филогенетический аспект формирования гендера и семьи. Стрелки и их количественное соотношение соответствуют характеру и направленности влияния (взаимовлияния) факторов, а также их «мощность».

Фактически, нейронная сеть эгоцентрического навигатора уменьшает свой ресурс за счет коры правого полушария, позволяя компактно разместиться обеим, ранее симметричным функциям, в одном левом полушарии, однако, в тоже время, перемещаясь на нижние этажи ЦНС, занимает ресурс левого гиппокампа и левой энториальной коры [13, 16-19, 22] (о гендерных асимметриях гиппокампа, к примеру [22]). Таким образом, «иерархическая» (по Н.А. Бернштейну [20]) гетерархия когнитивных операторов навигации трансформируется в одноранговую «латерализованную» (по Б.М. Величковскому [21]) гетерархию с выраженной ФМА, которая есть следствие такой латерализации бинарных навигационных структур (см. размышления Б.М. Величковского об этой латеральной трансформации локализации когнитивных функций [21]).

Полушария головного мозга у человека взаимодействуют с выраженным конкурентно-реципрокным балансом, обеспечивая эффект «мультизадания» [21], что не позволяет в итоге без потерь реализовать обе навигационные стратегии (имеющие альтернативную временную организацию: сукцессивную аллоцентрической навигации и симультанную эгоцентрической). Последнее обуславливает сепарацию индивидуумов на две группы, которые имеют один из двух возможных типов ФМА: 1) индивидуумы с правополушарным доминированием ФМА и с преимущественной аллоцентрической навигацией; 2) и, соответственно, левополушарным доминированием ФМА и преимущественно эгоцентрической навигацией. Такая сепарация индивидуумов на две группы обуславливает дифференциацию гендера на две крайние неполные формы: аллоцентрическую и эгоцентрическую, что, в свою очередь, требует их совместного взаимодействия уже в модусе семьи, как первичном социальном ядре. Гендер как тип навигатора выступает в модусе *первичной атрибутивной биологической личности* человека, относительно которого пол играет роль символа. А традиционная семья в таком навигационном контексте представляет собой распределенную *личность атрибутивного* типа [19], как взаимодополняющую систему навигации в окружающем мире, компенсаторно объединяя узко специализированных навигационных гендерных типов индивидуумов с полярными доминантами аллоцентрических и эгоцентрических навигаторов, и формируя из их ансамбля (коллектива) уже полноценную навигационную систему [13, 16-19]. А поскольку семья представляет собой систему интермодального семиотического взаимодействия навигаторов, то гендер, как навигатор, является составной частью такой навигационной распределенной системы, по сути, порождая ее своей специализацией [13, 16-19].

Список использованных источников

1. МКБ-11 (icd. who. int. Archived from the original on September 4, 2018. Retrieved July 20, 2018), режим доступа: «ICD-11 Reference Guide».

2. Введенский, Г. Е. Сексуальные расстройства в проекте МКБ-11: методологические и клинические проблемы / Г. Е. Введенский, С. Н. Матевосян // Социальная и клиническая психиатрия. – 2017. – Т. 27, № 3. – С. 102-105. – EDN WTIXRW.
3. Виноградова, К. С. Гендерная неконформность как проблема ментализации / К. С. Виноградова // Медицинский вестник Юга России. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 7–12.
4. Бем, С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С. Бем // Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). – 2004. – 336 с.
5. Здравомыслова, Е.А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие / Е. А. Здравомыслова, А. А. Тёмкина // СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. – 2015. – 768 с.
6. Шевченко, Ю. С. Эволюционный патоморфоз психического онтогенеза. Часть I (Эссе) / Ю. С. Шевченко, А. В. Горюнова, С. В. Бугрий // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 110–131. – EDN VQIKQJ.
7. Шевченко, Ю. С. Эволюционный патоморфоз психического онтогенеза. Часть II (Эссе) / Ю. С. Шевченко, А. В. Горюнова, С. В. Бугрий // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 101–124. – EDN MWTVTV.
8. Stoller, R. Sex and Gender: On the Development of Masculinity and Femininity / R. Stoller // Science House, New York City. – 1968. – 383p.
9. Папков, В. Е. Принципы профилактики расстройств аутистического спектра в контексте эпидемиологии и демографии / В. Е. Папков // Детская и подростковая реабилитация. – 2022. – № 1(46). – С. 57–64. – EDN PSDKDF.
10. Папков, В. Е. К вопросу о профилактике расстройств аутистического спектра у детей в контексте парадигмы семьи / В. Е. Папков // Медико-социальные проблемы семьи. – 2021. – Т. 26, № 4. – С. 33–43. – EDN CAACJC.
11. Кулемзина, Т. В. Скрининг факторов риска расстройств аутистического спектра у детей с позиций психогигиены / Т. В. Кулемзина, В. Е. Папков // Медико-социальные проблемы семьи. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 66-73. – EDN IMEEYG.
12. Ластков, Д. О. Психогигиена расстройств аутистического спектра в контексте семиотики / Д. О. Ластков, В. Е. Папков, И. В. Коктышев // Медико-социальные проблемы семьи. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 43-52. – EDN AKRFWY.
13. Папков, В. Е. Коморбидность расстройств аутистического спектра и гендерной идентичности как психогигиеническая проблема экологической (umwelt) навигации / В.Е. Папков // Вестник гигиены и эпидемиологии. – 2023. – Том 27, № 2. – С. 86–97.

14. Папков, В. Е. Эпистемология психогигиены в контексте автомодельности эпидемиологии расстройств аутистического спектра / В.Е. Папков // Вестник гигиены и эпидемиологии. – 2023. – Том 27, № 2. – С. 98–103.
15. Папков, В. Е. Эгоцентрическая речь в контексте расстройств аутистического спектра / В. Е. Папков // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека: Мат. Межд. научно-практ. конф. – Донецк: ДонНУ, 2022. – С. 283-289.
16. Папков, В. Е. Эволюционно-экологические аспекты когнитивного оператора опорно-двигательной системы человека / В. Е. Папков // Медико-социальные проблемы семьи. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 78-87. – EDN NOQZRV.
17. Папков, В. Е. Глоттогенез в контексте картезианской антропологии (преодоление Рубикона языка) / В. Е. Папков // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Мат. VIII Межд. научной конф. Том 9 – Донецк: ДонНУ, 2023. – С. 198-200.
18. Папков, В. Е. Модель глоттогенеза в контексте семиотики эгоцентрической речи и расстройств гендерной идентификации у детей / В. Е. Папков // Медико-социальные проблемы семьи. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 48-57.
19. Папков, В. Е. Семиотика гендера и семьи в контексте распределенной системы экологической навигации / В. Е. Папков // Медико-социальные проблемы семьи. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 58-68.
20. Бернштейн, Н.А. О построении движений / Н.А. Бернштейн // Акад. мед. наук СССР. – [Москва]: Медгиз, 1947 (6-я тип. треста «Полиграфкнига»). – 255с.
21. Величковский, Б.М. Перспективные направления когнитивных исследований / Величковский Б.М. // «Психологическая газета». режим доступа: <https://psy.su/feed/9726/>
22. Гендерные особенности строения гиппокампа мозга мужчин и женщин / И. Н. Боголепова, С. Н. Иллариошкин, А. В. Свешников, А. О. Ловчицкая // Журнал анатомии и гистопатологии. – 2016. – Т. 5, № 1. – С. 15-19. – EDN VPUOFT.